

Татьяна Ильюшина

Между

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Попасть в мир Безвременья
и выжить среди монстров

18+

Татьяна Ильюшина

Между

«Автор»

2026

Ильюшина Т.

Между / Т. Ильюшина — «Автор», 2026

Долгожданный отпуск на побережье Черного моря оборачивается для 9-летнего Вадика и его семьи настоящим кошмаром. В одну ночь он и ещё 43 жителя посёлка Красные камни впадают в кому, из которой их никак не получается вывести. Пока семья мальчика и остальные пострадавшие пытаются выяснить, что же произошло и как спасти своих близких, впавшие в кому 44 человека оказываются в месте между жизнью и смертью. И происходят в нём поистине пугающие вещи. А самое страшное, что умирая там, тело умирает в реальности...

© Ильюшина Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Татьяна Ильюшина

Между

Глава 1

Поселок Красные камни и все события в нем вымышленные. Любые совпадения случайны.

Вадик, маленький мальчик с большими серыми глазами и лучезарной улыбкой, от которой у него появлялись забавные ямочки на щеках, наслаждался первым днем отпуска и чувствовал себя абсолютно счастливым. Ведь когда тебе только девять лет, море — это лучшее, что может случиться жарким летом. И совершенно неважно, где оно находится: в Турции, Испании или Сочи. Главное, что взрослые разрешают плескаться в теплых волнах часами, строить песчаные замки на берегу и есть соленую горячую кукурузу, только что купленную у уличного торговца. Хотя последнее не всегда бывает безопасно для желудка, но разве думают об этом девятилетние мальчишки, в первый раз за последние два года оказавшиеся на пляже? Об этом даже сами взрослые редко вспоминают в такие моменты.

Поселок Красные камни, где отдыхала семья мальчика, входил в состав Большого Сочи и насчитывал двенадцать тысяч местных жителей. За сезон туда приезжало еще около пятидесяти тысяч туристов. Место тихое и ничем не примечательное. И даже, вопреки названию, никаких красных камней там не встречалось. Хотя на пляже там и тут лежали огромные гладкие валуны цвета сливочного мороженого. На некоторых из камней были вкрапления других цветов: черного, коричневого, редко розовато-красного. По легенде, которую непременно рассказывали экскурсоводы, проезжая поселок Красные камни, данные валуны выбросило на берег во время сильнейшего шторма, случившегося лет двести назад. Местные же утверждали, что камни эти были всегда, скатившись в далеком-предалеком прошлом с одной из ближайших гор. Туристам докопаться до истины не представлялось возможным, и каждый верил в версию, которая ему больше нравилась.

Вадика валуны интересовали лишь с точки зрения лазания по ним. Некоторые камни образовывали достаточно внушительные холмики, на которые мальчик без усталости карабкался. Мама-папа поначалу пытались сдерживать его прыть, но вскоре разомлели на солнце и сдались. Конец июня в этом году выдался жарким, но народу на пляже загорало еще не очень много, всё же основной поток отдыхающих приходился на июль и август.

Мама-папа, ба и Варька — та еще воображала и по совместительству старшая сестра Вадика, наплавались в море и теперь жарились на солнце, подставляя ему то животы, то спины, точно были огромными сосисками на шампурах, и невидимые едоки крутили их, чтобы корочка равномерно образовывалась со всех сторон. Вадика такой тюлений отдых не вдохновлял. В одном из холмиков он обнаружил лаз между камнями, который вел в подполье пещеры, где вполне себе мог поместиться девятилетний не слишком крупный мальчуган. Вадик был мелким, поэтому влез туда без проблем. Проблемы возникли, когда он захотел вылезти обратно. В импровизированной пещере оказалось темно и скользко. Вадик никак не мог подтянуться на руках до отверстия с выходом и запаниковал.

Страх накрыл его сразу и резко, будто кто-то окунул Вадика с головой в бочку с водой. Богатая фантазия тут же представила картину его замумифицированного тела, которое найдут в злосчастных камнях через много десятков лет. А до этого момента мама-папа, ба и Варька будут каждый день искать его по всему побережью, лить слезы и вспоминать, как несправедливы они к нему иногда бывали. На этом месте Вадик даже улыбнулся, но лишь на миг. Потому

что в следующую секунду до его ушей долетел еле слышный шепот. А может, шум от камешков, которые перекачивало море. Хотя на шепот походило больше. Слов было не разобрать, но сердце Вадика забилося быстро-быстро, и как он ни пытался дышать спокойнее и глубже, у него ничего не получалось. Вадик начал кричать, но к своему ужасу понял, что, как в одном из его ночных кошмаров, вместо крика из горла вылетают лишь непонятные булькающие звуки.

Вадик закрыл уши руками, чтобы не слышать мерзкий шепот, но тот продолжал звучать у него в голове, как ни в чем не бывало. Мальчик заплакал. Он почувствовал себя беспомощным, одиноким и очень-очень маленьким. И глупым. Глупым, глупым мальчиком, который вечно не слушается маму с папой и поэтому постоянно попадает в подобные ситуации.

Шепот прекратился также внезапно, как и начался. Вадик немного успокоился, взял себя в руки и еще раз попытался подтянуться до отверстия с выходом. На этот раз у него всё получилось. Тут же, забыв обо всех пережитых ужасах, Вадик, счастливый, что наконец-то выбрался наружу, побежал к маме-папе, спросить, когда они пойдут домой. Купаться и лазить по камням ему сегодня больше не хотелось.

— Значит, телефон ты мне не дашь? — Вадик исподлобья смотрел на сестру, лежащую на кровати напротив. Ей недавно исполнилось тринадцать, и она его ни во что не ставила.

— Даже и не мечтай. Ни на десять минут, ни на пять. Почитай книжку или погуляй. Не приставай ко мне и не разговаривай со мной, не видишь, что ли, я занята! — с недовольным видом Варька повернулась к нему спиной и уперлась взглядом в очередной рилс на экране смартфона.

«Дура!» — подумал Вадик про себя, но вслух ничего не сказал, так как надеялся, что сестра еще может передумать. Такое развитие событий, конечно, представлялось маловероятным, но, как говорят взрослые, чем черт не шутит.

За окном раздался раскат грома. Вадик припал к стеклу и успел досчитать до восьми, прежде чем вечернее небо окрасила вспышка от первой молнии. Тут же небо прорезала еще одна, а потом еще и еще.

— Варя, смотри, сразу несколько молний одновременно! — восторженно воскликнул Вадик. Несмотря на зарождающийся страх, он всегда боялся грозы, мальчик не мог оторваться от захватывающей картины разгулявшейся за окном стихии.

Варька лениво перевернулась на кровати, встала и подошла к окну.

— Это же Юг, что ты хочешь. Здесь всегда такие грозы, — с видом знатока сообщила она, — а теперь помолчи, я видео снимаю.

Варька действительно достала телефон и принялась *пилить контент* для своего блога, как она это называла. Вадик вздохнул и отодвинулся ближе к углу окна, чтобы не мешать сестре.

Гроза на улице набирала обороты. Теперь уже гром и вспышки раздавались одновременно и нельзя было определить, что появлялось раньше: свет или звук. Домик, который они снимали на базе отдыха «Райское место», трясся и будто подпрыгивал вверх-вниз. Казалось, еще немного и он развалится, как домик поросенка Ниф-нифа или Нуф-нуфа под напором страшного серого волка. Начавшийся дождь оглушил детей. Он с такой силой барабанил по крыше, что на втором этаже, где находилась их комната, первые минуты стоял такой грохот, что кроме него они ничего больше не слышали. Поэтому когда мама неожиданно появилась у них за спиной оба вздрогнули от неожиданности.

— Мама! — Варька вложила в свой возглас всё переполнявшее её негодование.

— Прости, прости, я не специально, звала вас еще снизу, — мама поставила на стол у стены пластиковые тарелки с двумя бананами, бутербродами с колбасой и сыром и двумя чашками чая из пакетиков. — Сегодня, как вы понимаете, ужин в столовой отменяется, поэтому

придется есть то, что мы успели купить. Думаю, этого должно хватить, чтобы не умереть с голоду.

Мама весело улыbnулась, подмигнула и потрепала Вадика по волосам. Ему это не понравилось, так как было похоже, будто мама обращается с ним как с малышом, а он уже давно взрослый. Вадик недовольно мотнул головой и взял с тарелки банан.

— Варя, я, по-моему, уже рассказывала, что когда была маленькой и жила в деревне, у нас довольно часто во время грозы молния попадала то в чей-то сарай, то в дом, поэтому все очень боялись и вешали галоши на розетки, как только начинало греметь.

— У нас нет галошишш, — недовольно пробурчала Варька и сразу добавила: — К тому же в те древние времена, наверняка, не было громоотводов.

— Я и не предлагаю искать галоши, — возразила мама, — просто выключи телефон от греха подальше. Ты же знаешь, что, работая, он притягивает молнию. А по поводу громоотводов, я лично не проверяла, есть ли они на этих домиках. Ты, думаю, тоже. Хотя, должны быть.

Мама замолчала и как зачарованная уставилась на вспышки молний за окном. На улице совсем стемнело. Варька нехотя выключила свой смартфон и спрятала его под подушку.

— Я бы посоветовала вам лечь пораньше спать, всё-таки мы сегодня с дороги и все немного устали. К тому же в такую погоду не погуляешь, телевизор внизу отказывается ловить сигнал, а телефоны под запретом. Завтра с самого раннего утра пойдем купаться, поэтому вам не помешает хорошенько выспаться и набраться сил! — Мама устало улыbnулась и поднесла руку ко лбу, будто у неё внезапно и очень сильно разболелась голова.

— Если там не будет шторма. Спокойной ночи. — Варька легла на кровать и демонстративно отвернулась к стене, давая понять, что разговор закончен.

Мама поцеловала Вадика в макушку и ушла вниз. Дождь стал тише, и с первого этажа долетали голоса папы и ба. Они оживленно о чем-то разговаривали и смеялись. Через минуту мамин голос присоединился к ним.

Вадик съел несколько бутербродов, попил чай и последовал примеру сестры: лег на кровать и отвернулся к стенке. Варька встала, выключила свет и включила телефон. Плевать она хотела на мамины предупреждения и просьбы. Вадик тяжело вздохнул.

Мальчик думал, что тут же заснет, но ничего не получалось. Сам не понимая почему, он чувствовал всё возрастающую тревогу. Сердце снова ушло в галоп. Вадик пытался внушить себе, что это потому, что приходится спать в незнакомом месте, да еще и в грозу. Он вообще всегда плохо спал где-либо, кроме дома. Но сейчас ему почему-то казалось, что причина в другом. Перед глазами стоял образ пещеры, а в ушах снова звучал шепот. Еще и ветер за окном завывал, будто голодное животное в поисках пищи. Вадик попытался представить, как оно могло бы выглядеть, но на ум приходили только образы из фильмов про оборотней. А это, он чувствовал, совсем не то.

В комнате было тепло, но Вадик поежился и натянул одеяло до самого подбородка. Зажмурил посильнее глаза. Мальчик долго ворочался, но в конце концов сон всё же пришел к нему. Правда, был он поверхностный, тревожный и обрывочный. Вадика снилась пещера, шепот и темнота. Он чувствовал, как его сердце бьется всё быстрее и быстрее, как страх обволакивает с ног до головы. Во сне он снова пытался подтянуться на руках и искал опору ногами, но так ничего и не находил. Вадик знал, что это всё не по-настоящему. Он знал, что утром проснется, и всё снова будет хорошо.

Глава 2

Кафе «Медуза» по праву считалось одним из самых популярных в поселке Красные камни. Оно располагалось на центральном пляже и представляло собой двухэтажное деревянное здание, выкрашенное в белый цвет. Для посетителей работали две большие террасы с видами на море. На первом этаже стояло двадцать два круглых столика, рассчитанных на два-три человека каждый, и находился небольшой огороженный детский уголок с куклами, машинками, парочкой конструкторов для малышей и набором детской посуды. На втором этаже располагалось двенадцать столов, рассчитанных на большие компании, с длинными голубыми диванчиками по обе стороны. Ценник «Медузы» был относительно недорогой, и средний чек на человека составлял около полутора-двух тысяч, включая спиртные напитки.

Помимо «Медузы» в поселке работало еще семь кафе и пять столовых, так что выбор, где поесть, отдыхающим предоставлялся вполне неплохой. Но только у «Медузы» по вечерам в сезон встречалась полная посадка, и даже иногда заранее бронировались столики, особенно на втором этаже.

Света работала в «Медузе» с середины мая и намеревалась задержаться здесь как минимум до конца сентября. На майские праздники она приехала в Красные камни со своим знакомым, с которым, как ей казалось, у них всё серьезно. Света даже ожидала от него предложения руки и сердца на фоне морского заката, но не срослось. На второй же день отдыха они разругались в пух и прах, и будущий несостоявшийся муж оставил Свету в гостинице, а сам отбыл в неизвестном направлении. Света почти неделю пыталась до него дозвониться, но тщетно.

Оплата за гостиницу подходила к концу, но Свете совершенно не хотелось возвращаться обратно в родной Владимир. Возможность провести всё лето на море казалась такой заманчивой, что Света, недолго думая, обошла все значные места поселка, после чего устроилась работать официанткой в «Медузу». Ей поступило еще несколько предложений по поводу трудоустройства, но решающим в её выборе стало предоставление бесплатного жилья от кафе. Большинство работников «Медузы» жили в специально построенном для них доме на территории работодателя, совсем недалеко от центрального пляжа и места работы. Комнатки там были крошечные, с общими удобствами на этаже, но зато такое жильё позволяло существенно экономить зарплату. Питание для сотрудников также предоставлялось бесплатно. И хотя платили официантам немного, зато не забирали личные чаевые и не заставляли их делить с другими сотрудниками.

В общем, Света своей работой в «Медузе» была довольна. И даже один выходной в неделю её не расстраивал, так как, вопреки ожиданиям, завести новый роман в курортном поселке оказалось не так уж и просто: в Красных камнях отдыхали в основном семьями, и одиноких мужчин-туристов можно было пересчитать по пальцам одной руки. Местные же жители Свету не очень интересовали, ну разве что сотрудники «Янтая» — коммерческой фирмы, сотрудничающей, как поговаривали, с Министерством обороны, — смотрелись интересно и оставляли всегда хорошие чаевые. Но у Светы пока никак не получалось завязать отношения с кем-то из них, так как в кафе они приходили редко.

Хотя сегодня, несмотря на разыгравшуюся грозу, работники «Янтая», все как на подбор подтянутые крепкие мужчины от двадцати восьми до сорока лет, заняли сразу четыре столика на втором этаже, явно отмечая какое-то событие на работе. Счет обещал быть внушительным. Света услужливо кружила между их столиками, заставляя других посетителей ждать. Но уж очень ей хотелось получить большие чаевые и заодно устроить наконец-таки свою личную жизнь.

Молнии сверкали не переставая, причудливо разрезая горизонт во все стороны. Море волновалось, белые барашки всё чаще появлялись на его поверхности то тут, то там. Ветер тре-

пал парусиновые занавески на втором этаже «Медузы», и они хлопали, словно крылья грозных фантастических драконов, высматривающих себе добычу.

Света забежала в комнату для персонала, чтобы по-быстрому освежить блеск на губах и поправить прическу — на работе их заставляли убирать волосы, поэтому Света ходила с хвостом. Один из «янтаровских» явно на неё заглядывался, нельзя было упускать такой шанс.

Света улыбнулась своему отражению в зеркале, выглядела она превосходно: худенькая блондинка с длинными густыми волосами, симпатичная, с россыпью веселых веснушек на щеках. Редко кто давал ей больше двадцати пяти лет.

Света уже собралась возвращаться в зал, как на руку ей что-то капнуло.

«Неужели из-за ливня начала протекать крыша?» — подумала она, но, посмотрев на свою руку, нахмурилась и замерла в недоумении. Подняла взгляд на своё отражение в зеркале: так и есть, кровь.

Кровь текла тонкой струйкой из правой ноздри, огибала уголок свеженакрашенных губ, спускалась по подбородку и капала вниз на руку.

«Что за черт? — Света схватила чьи-то лежащие на полке под зеркалом салфетки и принялась вытирать кровь. — Этого еще не доставало».

Остановить кровь оказалось непросто, она всё текла и текла, явно не желая сворачиваться. Света истратила половину пачки салфеток, прежде чем смогла с ней справиться. Вернувшись обратно в зал, она увидела, что столики, за которыми сидели сотрудники «Янтара», теперь пустовали.

— Яна, как давно они ушли? Кто закрывал им счет? — спросила Света у другой официантки, обслуживающей сегодня второй этаж.

— Я закрывала. Ты куда-то пропала, а им кто-то позвонил, и они оперативно собрались и ускакали. Оставили аж две тысячи чаевых! Представляю, как тебе сейчас обидно!

Света смотрела на довольное лицо Яны, рыхлое и некрасивое, на её наглые пороссячьи глазки и думала только о том, как бы не вцепиться ей в волосы и не выдрать их все на фиг.

— Это. Мои. Чаевые. Ты. Должна. Их. Отдать. — Света говорила медленно, будто пробуя каждое слово на вкус, и потом с отвращением его выплевывая. Она прикладывала невероятные усилия, чтобы не перейти на крик и брань.

— Ну вот еще! — хрюкнула Яна. — А не надо в рабочее время уходить из зала на двадцать минут. Сама виновата. Лучше отстаньот меня, а то расскажу Петровичу, что тебя не было, еще и штраф на пятерку прилетит. Будет тебе уроком.

— Но у меня пошла кровь носом, я не могла её остановить, там вся комната персонала была ею залита!

— Избавь меня, пожалуйста, от этих подробностей. Если у тебя проблемы со здоровьем — возьми больничный и иди лечись. Никто не должен входить в твоё положение. А сейчас, если не возражаешь, мне нужно работать. Чем и тебе советую заняться!

Слезы обиды навернулись у Светы на глазах, она стояла, сжав кулаки, и никак не могла прийти в себя. Всё, что она хотела, это подкараулить Яну после работы и хорошенько её проучить. Так, чтобы она на следующий же день уволилась и навсегда исчезла из Красных камней.

Но это, конечно, были только фантазии. Кое-как доработав смену, Света поплелась домой под дождем, даже не накинув сверху дождевик. Дождь привел её в чувство и немного успокоил. Войдя в свою комнатку, она скинула мокрые вещи на пол и, как была, упала на кровать, тут же провалившись в сон. Ей снились молнии, хлопающие занавески «Медузы» и кровь на полу. Много крови.

Утром Света проспала, впервые за почти полтора месяца работы в «Медузе». Почему-то не сработал будильник на телефоне, а на улице было так хмуро, что, несколько раз просыпаясь,

Света думала, что еще очень рано, и снова отключалась. Когда же она всё же встала, часы на стене показывали десять утра. А кафе меж тем начинало работать в девять.

«Блин! Блин, блин, блин!» — Света собрала с пола свою одежду, внутренне поблагодарив мироздание, что джинсы за ночь высохли даже в таком состоянии. Форменную футболку она взяла новую из шкафа, вчерашнюю же кинула в тазик под стулом — он служил ей корзиной для грязного белья. Телефона нигде не было.

«Да где же ты, сволочь!» — обшарив по пятому разу крохотную комнатку, она решила завязывать с поисками и бежать на работу.

На улице всё оказалось еще хуже, чем выглядело из окна: серое небо, туман и отсутствие даже малейшего намека на солнце. Все краски вокруг словно выцвели и потускнели. Света добежала до кафе за две минуты, уже приготовив в уме историю, почему она опоздала, но рассказывать её не пришлось, так как «Медуза» стояла закрытая и безлюдная.

От удивления Света даже забыла ругнуться. Машинально она полезла в карман джинсов за телефоном, но потом вспомнила, что потеряла его. Она обошла вокруг кафе целых три раза, не до конца доверяя себе и боясь ошибиться. Подергала заднюю дверь, центральную и дверь, ведущую в кладовки, но все они были закрыты и не открывались.

«Может, они решили по какой-то причине взять выходной, а мне забыли сказать?» — Света прокрутила в голове несколько возможных причин, но ни одна из них её не удовлетворила.

Она спустилась к пляжу и пошла вдоль моря к кафе «Виктория» — их главным конкурентам. Оно находилось метрах в семистах от «Медузы». Волны прекратились, море лишь тихонько колыхалось, ничем не напоминая о вчерашнем шторме. Однако пляж был совершенно пустой, хотя обычно определенное количество отдыхающих обязательно купалось в любую погоду.

«Странно», — подумала Света и слегка ускорила шаг. Ей стало немного не по себе от такого безлюдия.

Кафе «Виктория», как и «Медуза», тоже встретило её закрытыми ставнями и дверями. Что никак не получалось списать на обычное совпадение.

«Да что здесь произошло, пока я спала, куда все подевались?» — у Светы возникло огромное желание заорать что-то из серии: «ЛЮДИ, АУ, ВЫ ГДЕ?» Но она сдержалась. Потому что, во-первых, всему происходящему могли быть логические объяснения, которые пока ей просто не пришли на ум. Ну или, во-вторых, с ними со всеми могло случиться что-то нехорошее. Тогда её крики могли привлечь того или тех, кто это нехорошее устроил.

Света встряхнула головой, отгоняя дурные мысли и плохие предчувствия, аккуратно присела на гальку возле «Виктории». Нужно было спокойно подумать и решить, что делать дальше, куда идти.

Ходить туда-сюда по пляжу смысла никакого нет, только потеря времени. К тому же Свете не хотелось так явно светиться. Её одинокая фигурка на фоне моря бросалась в глаза с абсолютно любого ракурса. А учитывая, что непонятно, куда все исчезли, ходить по открытой местности ей казалось рискованным. Гораздо более разумным представлялось вернуться в поселок и обойти его хотя бы по основным улицам. Не может быть, чтобы, кроме Светы, тут больше никого не было.

Она привстала, намереваясь воплотить свою идею в жизнь, как вдруг увидела, что на пляж недалеко от «Медузы» вышел человек. Света обрадовалась, уже намереваясь закричать ему, что она здесь, но вовремя заметила, что с незнакомцем явно что-то не так. Сильно не так.

Глава 3

Проснувшись, Вадик долго не мог понять, где находится. Тусклый свет, падавший из окна, плохо освещал комнату, и она казалась чужой и враждебной. Варькина кровать стояла аккуратно заправленной, что было странно вдвойне. Вдвойне, так как, во-первых, Варька еще ни разу за все каникулы не встала раньше Вадика, а, во-вторых, она никогда-никогда не заправляла свою кровать. Уж сколько мама с папой ни ругались на неё, сколько ба ни показывала, как заправлять кровать легко и быстро, всё было как об стену горюх. Варька принципиально не пыталась изобразить даже видимость того, что она поняла и исправится.

Вадик подошел к окну. Оно выходило на детскую площадку их базы отдыха, а чуть дальше виднелись столы для настольного тенниса. На улице — ни души. Все двери домиков закрыты, окна плотно зашторены. Вадик оделся и спустился вниз. Родителей и ба тоже не наблюдалось.

— Мам! Пап! Вы где? — Он заглянул в обе комнаты на первом этаже, на всякий случай проверил ванну. — Бабушка! Варя! Вы что, ушли купаться без меня?

«Ну, конечно, — подумал Вадик, стараясь не расплакаться, — они все проснулись пораньше и пошли на пляж, а про него забыли. Или специально решили его не будить, чтобы спокойно отдохнуть самим. Сейчас плескаются там и загорают! А он здесь, дома. Совсем один!»

Разозлившись, Вадик с силой пнул входную дверь, и она со скрипом открылась настежь.

«А вот и не дождетесь! — продолжал он мысленно говорить с самим собой. — Я дома сидеть не буду. Я и сам в состоянии дойти до пляжа, дорогу вчера хорошо запомнил. Так что фигурки, не получится у вас отдохнуть без меня!»

Уже выйдя за ворота базы отдыха «Райское место», Вадик понял, что погорячился. Вряд ли мама или папа ушли бы на пляж без него. Да и погода, откровенно говоря, установилась не купальная: солнца нет, даже немного прохладно. Точно не позагораешь. И совершенно непонятно, который сейчас час. Вроде и светло, а людей совсем не видно. Даже перед самым поворотом на пляж, где обычно всегда шла бойкая торговля различными сувенирами, панамы, кругами для плавания и прочей курортной атрибутикой, сейчас никого не было.

Вадик ускорил шаг, чтобы побыстрее выйти к морю, но тут его внимание привлекло дерево впереди по дороге. Он в нерешительности замер.

Тени под деревом *шевелились*.

Вообще, здесь подозрительным казалось уже то, что эти тени там находились. Не одна тень от кроны, а именно *тени*. Бесформенные и такие насыщенно черные, как будто они были не плоские, а трехмерные и таили в себе что-то еще — мрачное и бездонное. Этакое провалы в земле с непроглядной тьмой внутри. Тени шевелились, как живые: меняли свои контуры, менялись местами, наползали друг на друга, сливались и снова распадались на отдельные черные пятна.

Вадик оглянулся на другие деревья, но нет, под ними никаких теней. Да и взяться им, по сути, было неоткуда — слишком хмурая стояла погода. Проходить около дерева не хотелось, но чтобы выйти на пляж другой дорогой, пришлось бы возвращаться назад и делать крюк. А значит, велика вероятность, что пока он будет нарезать лишние сотни метров, мама-папа, ба и Варька могут снова куда-то уйти, и где их потом искать — неизвестно.

Тяжело вздохнув, Вадик переместился на дальний от дерева край дороги и решительно зашагал вперед. При этом он не мог оторвать взгляд от теней. Казалось, что они пришли в оживление и начали шевелиться активнее. Одно черное пятно отделилось от общей кучи и выползло почти на середину дороги. Вадик снова остановился.

«Что-то мне это не нравится», — мальчик поднял с земли камень размером с куриное яйцо, прицелился и бросил в отделившуюся тень. Ничего не произошло.

— Первый раз вижу, чтобы кто-то кидал в пожирателей камни. Это смело!

Сердце Вадика сначала ухнуло, а потом полетело вскачь. Он повернулся на голос и чуть не закричал от неожиданности. В двух шагах от него стояла невысокая девчушка лет пятнадцати. Босая. На ней были джинсовые коротенькие шорты и черная футболка. Русые волосы обрамляли милое личико, еще сохранившее детские черты. Девчушка широко улыбалась Вадиду и, по всей видимости, пребывала в прекрасном настроении.

— Я говорю, что кидать камни в пожирателей — это прям очень смело! — повторила она чуть громче, возможно, подумав, что Вадик плохо слышит.

— Какие пожиратели, что ты несешь? — возмущенно ответил мальчик. — Я кидаю камни вон в те тени. Они почему-то передвигаются, и это мне не нравится.

Девчушка улыбнулась Вадиду еще шире:

— Ты здесь новенький?

— Ну, можно и так сказать. Мы приехали сюда вчера утром. Я, мама, папа, ба и Варька — моя сестра. Мы живем на базе отдыха тут рядом. «Райское место». А ты здесь как давно?

— Райское место... — повторила девчушка в задумчивости и перестала улыбаться. — Ты утонул?

— Чего? — у Вадика аж челюсть отвисла от такого вопроса.

— Вчера. Ты утонул вчера?

— Ты что, дура? Как бы я с тобой сейчас разговаривал, если бы утонул? Мертвых кладут в гроб и закапывают. Они лежат под землей и ни с кем больше никогда не разговаривают. Я ходил на похороны, когда мне было семь лет и всё это видел!

— А-а. Ты, наверное, зомби. Неприкаянный. Тут таких много, — девчушка покачала головой, с подозрением прищурила глаза и непроизвольно попятилась от Вадика.

— Понятно. Ты тю-тю. Так бы и сказала с самого начала. Хотя... мог бы и сам догадаться. Пожиратели, утонул, зомби, неприкаянные... Тяжелый случай! — Вадик закатил глаза и посмотрел на девчушку с нескрываемым пренебрежением. — Иди куда шла, мне еще родителей найти надо, не до тебя.

И снова зашагал к пляжу.

— Да стой ты! Зомби ты или нет, а еще два шага — и они сожрут тебя, даже вскрикнуть не успеешь.

Вадик остановился. Он совсем не верил этой рехнувшейся дурочке, но тени его беспокоили. Проходить мимо них не хотелось, даже если опасности никакой и нет, хотя в этом Вадик был не уверен. Тени ему не нравились.

— Ну ладно, — сказал он с видом, что делает ей огромное одолжение. — Только ради тебя пойду другой дорогой. Но не вздумай идти со мной вместе, я с тобой дружить не собираюсь!

Вадик неохотно повернул назад и побрел по направлению к центральной дороге. Чтобы выйти на пляж в другом месте, нужно было пройти по ней около полукилометра. Он постоянно оглядывался назад, желая удостовериться, что девчушка не идет за ним следом. Но, видимо, она потеряла к нему интерес, по крайней мере, никаких попыток догнать мальчика она не предпринимала.

Женщина лет пятидесяти, весом далеко за сотню и с короткой стрижкой неопределенного желтого цвета, ошалело смотрела по сторонам, явно не зная, в какую сторону ей идти. На ней был черный слитный купальник в крупный белый горох и черное прозрачное парео. На ногах — красные лакированные шлепки. В руках она держала пляжную сумку и большой розовый надувной круг в виде надкусанного пончика.

Она шла то в одну сторону, то в другую, то вперед, то возвращалась назад — в общем, металась и никак не могла выбрать какое-то одно направление.

Выйдя на дорогу, по которой Вадик десятью минутами раньше первоначально шел на пляж, дама вздохнула с облегчением. Она явно узнала местность. Никакие деревья и тени под ними женщина не рассматривала. Всё, что ей было нужно, — это оказаться на пляже как можно скорее, немного поплавать и лечь загорать. Ну или хотя бы попытаться, учитывая погоду. А еще в сумке у неё лежал новенький детектив от любимого автора, и ей не терпелось продолжить его читать.

Когда женщина приблизилась к дереву на расстояние метров пяти, большая черная тень распалась на множество маленьких. Они стали двигаться в разные стороны, пока не взяли жертву в кольцо, как стая волков окружает лосей, оленей и других несчастных, встретившихся у них на пути. Но женщина и теперь ничего не заметила. Лишь только когда легкое покалывание в ногах поползло всё выше и выше по телу, растеклось по рукам, ледяным коконом обернулось вокруг сердца, не давая сделать вдох, поднялось к голове, холодом заморозив мозг со всеми его мыслями, женщина охнула и тяжело упала на колени, одной рукой опираясь о землю, а вторую прижав к сердцу, а потом повалилась на бок. Её глаза неестественно вытаращились наружу, а рот принял форму идеальной буквы О. Тени расплзлись по телу, окутали его целиком, вобрали внутрь и растворили. Несколько мгновений — и лишь розовый круг-пончик на дороге указывал на то, что по ней недавно кто-то шел.

Вадик наконец-таки выбрался к морю и снова чуть не расплакался. Ни мамы-папы, ни ба, ни Варьки — никого здесь не было. Да и других людей тоже. Только галька и валуны. Даже чаек, и тех не стало.

Не зная, что делать, он бесцельно побрел по пляжу в сторону вчерашнего холма, где залезал в пещеру. Подойдя к нему, Вадик встал на цыпочки и заглянул в отверстие. Там всё выглядело как раньше: темно, сыро и пахнет так себе. Но тихо, никакого шепота и прочей чертовщины.

Чертовщина, как оказалось пару минут спустя, копошилась в море. Вадик заметил это не сразу. Вначале его внимание привлекли негромкие шлепающие звуки, будто кто-то прыгает по лужам, но достаточно осторожно, тихо. Мальчик пошел на звук, но не сразу поверил представшей перед ним картине: по всему берегу, по самой кромке моря, ползали небольшие рыбы. Именно ползали, потому что из пузиков у них торчало по восемь ног, своим строением очень напоминавших ноги морских крабов. Всем своим видом рыбы вызывали стойкое отвращение. У Вадика дома в Москве осталась игра «Мемо» с морскими обитателями. И вот там была картинка с рыбой-удильщиком: этакая зубастая голова с фонариком впереди. Эти рыбы с ножками очень на неё походили. Такие же мерзкие и неправдоподобные. Только без фонариков и на ножках. Вадик поморщился.

«Наверное, это из-за мазута. Или еще каких-то загрязнений. Мутировали и ползают теперь тут», — несмотря на свой страх, Вадик подошел к рыбам-крабам еще поближе.

Они перестали заниматься своими делами и все, как одна, повернулись в его сторону и застыли. Вадик такое уже видел. В Москвариуме. Там, когда он остановился у аквариума с пираньями, они точно так же повернулись в его сторону и замерли. Тогда у Вадика не возникло никаких сомнений, что если бы он каким-то образом оказался с ними в воде, они бы тотчас накинулись на него и съели. Поэтому сейчас мальчик принял единственно верное решение из возможных. Он побежал.

Глава 4

— Помогите! Кто-нибудь, пожалуйста, помогите! Вызовите скорую! У меня не работает телефон! Пожалуйста!

Женские истошные крики нарушили тишину крепко спавшего курортного поселка. Мама с папой одновременно сели в постели, непонимающе переглянулись и осторожно подошли к единственному окну в их комнате на первом этаже. Мама слегка отодвинула край занавески.

По базе отдыха «Райское место» металась совершенно обезумевшая блондинка лет сорока в полосатой пижаме до колен с изображением веселого Микки-Мауса, пушистых белых тапочках на ногах и телефоном в руках. Она подбегала поочередно к каждому домику, дергала за ручку входную дверь и, убедившись, что та заперта, долбила по ней кулаками и мобильником.

— Может, что-то случилось и нужна помощь? — мама опасливо посмотрела на папу. Меньше всего ей сейчас хотелось открывать дверь и впускать эту безумную женщину к ним в домик.

— Больше похоже на то, что кто-то вчера хорошо погулял. В любом случае, здесь есть круглосуточная стойка с администратором, охрана и другой персонал, пусть они сами разбираются.

— Посмотри, у неё руки в крови, что ли?

Женщина как раз приближалась к их домику, и теперь совершенно отчетливо было видно, что все ладони блондинки перепачканы кровью.

— Тем более. Вполне вероятно, это какой-то криминал, и тогда вместо отдыха мы только и будем делать, что объясняться с полицией. Не вздумай ей открывать!

Бум, бум, бум

Ручка входной двери запрыгала вверх-вниз.

— Помогите! Пожалуйста! — женский визг перемешивался со слезами.

Бум, бум

— А вдруг это что-то серьезное? — зашептала мама.

Они с папой переместились в коридор и, не отрываясь, смотрели, как дергается ручка на входной двери.

— Нам проблемы не нужны, — всё также шепотом ответил ей папа, — она сейчас уйдет.

— Что случилось? — из соседней комнаты высунулось заспанное лицо ба.

Папа сделал жест рукой, чтобы она помолчала. Тем временем блондинка перестала стучать в их дверь и побежала дальше.

— Фух, кажется, ушла, — вздохнула мама с облегчением.

И тут, громко топая по ступенькам, со второго этажа сбежала Варька. Волосы у неё растрепались, а в глазах читался неподдельный ужас:

— Мама, папа! Что-то случилось с Вадиком! Он спит и не просыпается, я не могу его разбудить!

— Скорая помощь. Что у вас случилось?

— Я, эта, не могу разбудить свою супругу.

— Она находится без сознания? Дыхание есть?

— Я, я не знаю. Дыхание есть. Она, эта, спит. Я, мы, то есть, легли вчера спать, сейчас утро, и она не просыпается.

— Она что-то принимала накануне: наркотики, алкоголь, снотворное, какие-то лекарства?

— Нет, ничего такого. Днем мы, эта, как обычно, сходили на море, вечером поужинали в номере, так как был дождь. Выпили, эта, по бокалу домашнего вина.

— Что за вино? Вы до этого его уже пили?

— Обычное вино, купили у хозяев дома. Мы, эта, весь отпуск, уже дней пять, то есть, пьем его по бокалу каждый вечер. Я, эта, тоже его пью, и вчера тоже...

— Сколько лет вашей жене? Хронические заболевания есть?

— Пятьдесят два. У неё бывают проблемы с сахаром, но не диабет, лекарства она не принимает. Давление иногда тоже бывает. А так, эта, всё нормально.

— Назовите ваш адрес.

— Я, я не знаю, мы тут не живем, мы, эта, отдыхающие. Поселок Красные камни, дом отдыха «У Елены», напротив церкви. Я, я, эта, выйду за ворота и буду вас встречать!

— Хорошо. Ожидайте, скорая уже едет к вам.

Тридцать восьмая бригада скорой помощи с Лазаревской подстанции как раз возвращалась с вызова, когда получила новые данные от диспетчера. До Красных камней при отсутствии пробок было ехать минут двадцать. Но в сезон время прибытия могло значительно увеличиваться. Несмотря на то, что сейчас стоял июнь, а часы показывали 6:30 утра, машин на Сочинском шоссе было предостаточно. А так как больной на вызове находился без сознания, включили мигалку с маячком.

В 6:57 бригада, состоящая из фельдшера и водителя, прибыла на адрес. Подобные вызовы обычно обслуживаются реанимационными бригадами, но на всё Большое Сочи таких насчитывалось только две, поэтому приехали те, кто находился к месту вызова ближе всего.

Муж больной, как и обещал, ждал прибытия врачей на улице, возле калитки. Бледный, сутулый мужичок за пятьдесят, в спортивных штанах и растянутой майке. При появлении скорой он радостно замахал руками и сразу подбежал к машине, всё время повторяя: «Скорее, скорее!» А потом замельтешил впереди, показывая дорогу. Фельдшер — худая брюнетка с уставшими после ночной смены глазами и массивным оранжевым пластмассовым чемоданом в правой руке — поспешила за ним. Следом шел водитель с носилками.

Больная неподвижно лежала на кровати, накрытая легким клетчатым шерстяным одеялом. Толстая женщина с короткой стрижкой и волосами неопределенного желтого цвета.

— Вот так, эта, и лежит с утра, не шевелится. Она что, помирает? — муж переводил взгляд то на жену, то на врача, то на водителя. От волнения у него трясся подбородок.

— Отойдите, не мешайте! Лучше подготовьте паспорт и полис, — фельдшер пощупала больной пульс, измерила сатурацию, проверила сахар в крови и реакцию зрачков на свет. Затем повернулась к водителю и кивнула на носилки. — Грузим!

Однако вдвоем у них не получилось переместить женщину на носилки, уж слишком большой вес у неё оказался, пришлось прибегнуть к помощи её мужа. Втроем они кое-как дотащили больную до машины и переложили на кушетку. Фельдшер набрала диспетчеру:

— Тридцать восьмая бригада. Код R40.2. Да, да. Неизвестно. Возможно инсульт. Сахар нормальный. Пульс напряженный. Да. Хорошо, поняла.

— Едем в нашу больницу, — сказала она водителю и, обратившись теперь уже к мужу больной, спросила: — Вы с нами?

— Да, да, куда же мне теперь, я, эта, с вами, конечно.

Заработали сирены с маячками, и машина скорой помощи помчалась в сторону Лазаревского. Женщина на кушетке почти всю дорогу лежала неподвижно, но уже на подъезде к больнице неестественно выгнулась, задышала часто-часто и стала мычать.

— Что с ней? Что происходит? Она так приходит в себя или ей хуже? — Муж вскочил со своего места и нагнулся над женой, шатаясь из стороны в сторону и подпрыгивая от каждой кочки, на которую наезжала скорая.

— Сядьте на место! Вы, во-первых, сейчас на неё упадете, а во-вторых, вы мне мешаете! — Фельдшер грубым движением отодвинула его и попыталась снова измерить пациентке пульс. Но у женщины в это время внезапно пошла изо рта пена и начались судороги.

— У вашей жены бывали приступы эпилепсии? — почти прокричала фельдшер и тут же, повернувшись к водителю, бросила: — Коля поднажми!

— Нет, никогда! — успел произнести муж больной, перед тем как упасть на пол из-за того, что машина сделала резкий рывок, увеличивая скорость и одновременно объезжая какое-то препятствие на дороге.

— Да сядьте же вы на место! — заорала фельдшер.

Больная, будто услышав её просьбу, резко села на кушетке, распахнула глаза и широко раскрыла рот, откуда не переставая шла пена с примесью крови, попыталась вздохнуть и повалилась назад, еще разок резко дернулась и обмякла.

— Черт! Коля, жми!

Утро в Красных камнях выдалось беспокойным. То и дело в поселок приезжали новые машины скорой помощи и полиции, то с одной, то с другой стороны. Казалось, что все бригады неотложек с побережья собрались сегодня здесь. И это было близко к правде, так как всего на территории Большого Сочи располагалось пять подстанций скорой помощи: в Адлере, Хосте, Центре Сочи, Лоо и Лазаревском. Плюс два пункта стоянки машин: в Дагомысе и Красной поляне. В сезон одновременно на смене находилось, в среднем, от тридцати до пятидесяти бригад, редко больше, и сорок четыре из них в это утро приехали в Красные камни.

— Валя, ты слышала, что происходит? — делилась одна соседка с другой. — Говорят, за ночь половина нашего поселка впала в кому! В основном отдыхающие, но есть и местные. Армен, Петрович, бабка Тася, Воеводиха...

— Да ты что? — Валя, ничем непримечательная пенсионерка, сдающая половину своего дома под эконом-номера в летнее время, прикрыла ладонью раскрытый от изумления рот. — А почему, Лиана, что случилось?

Дородная армянка Лиана покачала головой:

— Никто ничего не знает. Но, судя по количеству человек, это отравление или еще что-то. Может, еда, а может, какой-то газ. Или море...

Обе женщины синхронно повернули головы в его сторону. Море казалось серым, под цвет неба, которое оно отражало.

— Как страшно жить! — запричитала Валя. — Вот так ложишься спать, ни о чем таком не думаешь, а утром, бац, и помер.

— Они еще живы.

— Ну, это вопрос времени. Ничем хорошим явно не закончится, помани моё слово. А что с сезоном-то теперь будет? Это же какая шумиха сейчас поднимется! К нам потом еще несколько лет никто ездить не будет! — Казалось, только сейчас, оценив весь масштаб трагедии, Валя схватилась за сердце.

На лице Лианы появился искренний испуг, она всплеснула руками и побежала домой, крикнув через плечо соседке:

— Пойду включу телевизор, может, что-то уже известно!

— В интернете посмотри, в интернете! — вторила ей вслед Валя и тоже поспешила внутрь своего дома.

Тем временем на подъезде к поселку появились первые машины с военными, а также машины всероссийской службы медицины катастроф. Спустя час на дороге из Красных камней со стороны обоих выездов выросли блокпосты, что практически полностью парализовало движение в сторону Сочи и обратно. Поезда проезжали станцию поселка без остановки. На улицах стало неестественно безлюдно, лишь люди в скафандрах, как у космонавтов, медленно

курсировали по опустевшим дорогам, периодически останавливаясь и рассматривая что-то на земле.

И только в ООО «Янтарь» — неприметных корпусах серого цвета из стекла и бетона, россыпь которых притаилась в зарослях деревьев на вершине горы позади поселка — царило нетипичное оживление.

Глава 5

На первый взгляд человек, стоящий возле «Медузы» — лысоватый мужчина лет тридцати пяти-сорока в шортах цвета хаки и белой футболке — выглядел совершенно обыденно. Но только на первый. Потому что, если хоть немного задержать на нем взгляд, сразу понятно, что с ним что-то не то. Несмотря на то, что мужчина стоял на месте, он постоянно пребывал в движении: дергал руками и ногами, переминался с ноги на ногу и одновременно умудрялся слегка приседать, крутил туда-сюда головой. Именно его голова и привлекла к себе особое внимание Светы. Она никак не могла понять, что же с ней не так, пока не осознала: незнакомец поворачивает её назад на все сто восемьдесят градусов.

Но такого просто быть не может! Светина челюсть так и поползла вниз.

— Да что же это? — вслух прошептала Света и больно ущепнула себя за руку, а потом еще, на всякий случай, крепко зажмурилась, помотала головой и снова себя ущипнула.

Открыла глаза — мужчина закончил свои акробатические трюки с головой и теперь просто повернул её в сторону Светы, издал глухой, нечленораздельный звук, опустил на четвереньки и на удивление шустро побежал по направлению к «Виктории».

Света взвизгнула и со всех ног бросилась к дороге с пляжа. Та проходила под железнодорожными путями, потом разветвлялась на еще четыре, две из которых вели вглубь поселка, а еще две расходились в разные стороны параллельно железной дороге. Мало что соображая от накатившего на неё ужаса, Света особо не выбирала и побежала по первой попавшейся, уходящей направо, в сторону бывшего пионерлагеря, а ныне базы отдыха «Райское место» и кучи неосвоенных заброшек, ждущих своего часа.

Спортивная форма Светы оставляла желать лучшего. С самого детства она ненавидела уроки физкультуры и после окончания школы больше ею не занималась. Пробежки с утра могли присниться ей разве что в кошмарном сне, а мысли о записи в фитнес-клуб навевали скуку. Единственное, что нравилось Свете из физических активностей — это плавание. Но, опять же, вдоволь поплескаться в воде у неё получалось крайне редко: в летние выходные на речке под Владимиром или в отпуске на море, куда Света ездила раз в два-три года. И даже задержавшись на юге этим летом, часто купаться не получалось из-за работы и почти полного отсутствия выходных.

Поэтому, бодро стартанув с пляжа, Света выдохлась спустя метров двести, тяжело задыхалась и заметно сбавила темп. Однако оглядываться назад, смотреть, где там человек-паук, она не решалась, боясь увидеть его прямо за своей спиной и окончательно запаниковать. Вместо этого Света из последних сил рванула к двери небольшого магазинчика, который она заметила недалеко от базы отдыха. На её счастье, та оказалась открыта. Влетев внутрь, она с силой захлопнула входную дверь и, тяжело дыша, привалилась к ней всем телом. Снаружи не долетало ни звука.

Помещение магазинчика оказалось неожиданно большим. Полки с продуктами тянулись вглубь, и конца им не было видно. Создавалось ощущение, что они уходят на километры вдаль. И также, как на улице, — ни души. Света подперла дверь стоявшей рядом тележкой для продуктов, для надежности еще и просунула палку от швабры, которую нашла у входа, под ручку.

Окинув удовлетворительным взглядом свои баррикады, Света осторожно пошла между рядами. Ассортимент был странным: макароны, шоколадные батончики, снова макароны, снова шоколадные батончики и опять, и опять. Света побоялась уходить слишком далеко и, вернувшись назад, взглянула на другой ряд. Здесь стояла сплошная кола от самых разных производителей. Бесконечное количество колы. В следующем ряду стояло кофе вперемешку с мороженым. Последнее почему-то не таяло, хоть и лежало не в холодильниках.

Света протянула руку и взяла фруктовый шербет в шоколаде, сняла упаковку и откусила кусочек. Несмотря на то, что с утра она еще ничего не ела и не пила, голод и жажда отсутствовали. Скорее, Свете просто необходимо было немного отвлечься от событий этого утра и наконец выдохнуть.

Щербет оказался безвкусным. Вообще никаким. К тому же еще и теплым. Как такое могло быть и почему он не таял, Света не знала, и думать об этом ей не особо хотелось.

Машинально доедая мороженое, Света заглянула еще в несколько рядов, в последнем из которых наткнулась на мужчину и женщину. Женщине, по Светиным прикидкам, было чуть за сорок, но выглядела она значительно старше: болезненно худая, с осунувшимся лицом и потухшим взглядом. Она сидела на полу, облокотившись на полки, и смотрела в одну точку. Мужчина стоял рядом и молча ел чипсы. Ему бы Света тоже дала около сорока, но на фоне женщины он казался младше и бодрее, всем своим видом наводя на мысли о сытой и спокойной жизни. Чуть дальше от этой пары стояла древняя старушка, которую Света вначале не заметила. Она с деловым видом копалась на полках — в этом ряду царили чипсы — не обращая внимания ни на что вокруг. Собственно, никто из них троих не заметил Свету.

— Привет! — Света широко улыбнулась и помахала им рукой. — Как же я рада вас всех видеть! Возможно, я покажусь вам не совсем адекватной, но у меня выдалось очень странное утро, и вы первые люди, которых я за сегодня встретила на улице.

С губ Светы сорвался нервный смешок.

Мужчина вздрогнул от неожиданности и чуть не выронил чипсы. Он окинул Свету оценивающим взглядом и чуть улыбнулся. Старушка на мгновение повернула к ней голову и снова занялась изучением содержимого полок. Женщина на полу устало посмотрела на Свету и помахала в ответ:

— Я — Надя. Это Макс, — она указала на мужчину рядом, — а там баба Тася. Мы тоже рады вас видеть, нас становится всё больше, это не может не радовать. Как вас зовут?

— Света. А что значит — нас становится всё больше?

— Ну... в этом месте. Я, честно говоря, понятия не имею, что здесь происходит и где все остальные, но то, что мы здесь не одни, уже большой плюс. Света, расскажите нам всё подробно о вашем сегодняшнем дне. Только не пропусайте никаких подробностей, всё они могут оказаться очень важными.

Макс, будто в подтверждение слов Нади, согласно кивнул. Света сбивчиво и сильно нервничая, пересказала им события последнего часа. Больше всего их взволновал момент погони за ней человека-паука. Женщина даже поднялась с пола и зашагала туда-сюда между полками.

— Господи, я думала, тут нас ожидает только одна угроза, но теперь... Теперь я вообще ничего не понимаю, — она обхватила себя руками и закусилась нижней губой.

— Так... — Света почувствовала, как мир начинает кружиться у неё перед глазами, и в свою очередь облокотилась на полки, — а что за другая угроза? Ну, которая ваша?

— Крабы! — вклинился в разговор Макс.

— Крабы? Не понимаю.

— Я объясню, — снова заговорила Надя. — В отличие от вас, Света, мы всё утро бегали от крабов, как назвал их Максим. Хотя это не совсем верное название: там не сказать, чтобы прям крабы, — она на секунду замолчала, подбирая нужные слова. — У них ножки похожи на крабы и тело... Хотя я не уверена, насчет тела, как-то всё внимание на головы было.

Надя истерично засмеялась, но быстро взяла себя в руки:

— Головы у них, как у рыб, — продолжила она, — только не обычных, а очень зубастых. Огромные, большие зубы, огромные пасти. Передвигаются эти твари очень быстро. Меня спасло только то, что они переключились на другую женщину, которая шла навстречу. Сожрали её заживо.

Надя замолчала, и все вокруг тоже затихли. Света опасливо покосилась на дверь.

— Этот магазинчик я, как и ты, случайно заметила, пробегая мимо, — продолжила Надя, переходя на «ты». — Потом здесь появился Макс. Ну, а баба Тася пришла почти перед тобой. На неё никто не нападал, по её словам. Хотя я не совсем в этом уверена: по-моему, она вообще плохо соображает и не совсем понимает, где она и что происходит.

— А вы? — перебила её Света.

— Что, прости?

— Как вы считаете, что произошло?

— Инопланетяне! — снова влез в разговор Макс и подмигнул Свете. Казалось, что сложившаяся ситуация его совершенно не тревожит, а скорее даже веселит.

— Не знаю, — не обращая на него внимания, продолжала Надя, — возможно, мы все стали участниками какого-то эксперимента или ток-шоу. Может, нас тут снимают скрытые камеры, чтобы потом всё это показать по телевизору...

— Сомнительно, — Света потерла подбородок. — А куда же делись все остальные?

— Я не знаю, — ответила Надя и взяла пачку чипсов. Открыла, машинально сунула горсть себе в рот. — Еще что-то случилось со вкусом еды, я совсем его не ощущаю. Жуешь, будто резину.

— Вот-вот! — согласился с ней Макс, продолжая есть свою пачку.

— Да, я тоже ничего не чувствую, — поддержала Света.

— Это всё они! — скрипучий голос бабы Таси напугал Макса. На этот раз пачка всё же выпала из его рук.

— Божечки! — испугалась вслед за ним Света. — Вы меня напугали!

— Я вам точно говорю, — старушка потрясала рукой в воздухе, — всё из-за этих тварей в горах. Чем они там всё это время занимаются? Никто не знает! Местных близко к своим сараям не подпускают. Значит, есть что скрывать!

— Вы о «Янтаре?» — догадалась Света.

— О них, о ком же ещё. Они открыли портал в ад, вот черти оттуда и полезли!

— Что за «Янтарь?» — хором спросили Надя с Максом.

— Да, контора такая у нас тут есть. Коммерческая. В горах. Никто не знает, чем они занимаются, вот и рождаются всякие сплетни. Местным только повод дай позубоскалить, — Света кинула пренебрежительный взгляд на бабу Тасю.

Местных она не любила. Все они казались Свете наглыми, надменными и жадными. Чаевых от них почти никогда не дождешься, да и ходят они по кафе редко, предпочитая питаться дома. А комнаты в своих жилищах, без каких-либо удобств, сдают летом втридорого. Ушлые, одним словом.

— Ты молодая и глупая! Что ты в жизни-то понимаешь! Думаешь, разрисовала свою рожу, и теперь всё можно? — раскочегарилась старушка.

Света глубоко вздохнула и мысленно досчитала до десяти. Бабка просто старая и сама уже ничего не соображает, нет смысла вступать с ней в перепалку. Не здесь и не сейчас.

— Бабуль, ты, это, сбавь обороты, — вступился Макс, — мы все здесь в одной лодке. Как бы.

И он снова улыбнулся Свете. Та благодарно улыбнулась в ответ.

— А ты, сопляк, в разговор не влезай! — не унималась баба Тася. — Жене своей рот затыкать будешь, а мне не смей!

Макс уже набрал в легкие воздух, чтобы ответить ей что-то такое основательное, но тут загремела швабра: кто-то с силой дергал ручку на входной двери.

Глава 6

Неприметные корпуса ООО «Янтарь» были окружены внушительным кирпичным забором под три метра в высоту, с колючкой поверху. Павел уже видел фотографии на сайте компании, но живую забор смотрелся еще внушительнее. КПП на входе, как на серьезных предприятиях: рамки, полный досмотр вручную, просвечивание личных вещей.

Интервью с руководителем экспериментальной группы «Янтая» Павел добивался не один месяц, и только влиятельные знакомые, которыми он оброс за двадцать лет в журналистике, помогли выйти на нужных людей и всё организовать.

Однако обстоятельства складывались несколько иначе, чем он ожидал. Приехав в Красные камни накануне, сегодня с утра Павел оказался в гуще совсем других событий. Если бы не сложности с переносом интервью, в чем ему категорически отказали, он предпочел бы поработать в поселке. Но так как карантин обещал затянуться как минимум до завтрашнего дня, Павел надеялся отработать до вечера сразу две темы.

Обувшись после досмотра и сдав свой смартфон, он последовал за мужчиной в серой форме к корпусу С. Все здания в «Янтаре» имели собственные названия по буквам латинского алфавита. Одноэтажные и двухэтажные корпуса хаотично располагались на территории, и если бы не провожатый, в них легко получилось бы заблудиться. Павел насчитал по пути двенадцать строений, но их явно здесь было больше.

Туда-сюда постоянно бегали какие-то люди в такой же серой форме, как и сопровождающий Павла. Некоторые из них переносили большие металлические ящики и аккуратно укладывали их в кузовы двух больших грузовиков, стоящих у выезда. Другие просто возбужденно переговаривались друг с другом, но сразу же замолкали при приближении чужака. В воздухе витало общее напряжение и нервозность.

Чуйка Павла, а ей он доверял полностью, просто кричала о том, что в этом месте нужно держать ухо востро и смотреть во все глаза. Материал из категории «Новые разработки для военной отрасли» мог быстро перейти в раздел «Сенсации», правда, пока непонятно, в каком качестве. Павел незаметно тронул пуговицу на воротничке рубашки, активировав мини-камеру с диктофоном. Всё абсолютно крошечное, не имеющее аналогов в открытой продаже.

Корпус С — одноэтажный, длинный и тоже серый — ничем не отличался от других строений, которые они прошли до этого. Сопровождающий кивнул своему коллеге, стоящему перед входом, и бросил Павлу:

— Буду ждать вас здесь!

Второй мужчина открыл дверь, набрав код, и жестом пригласил следовать за ним.

Внутри корпус С немного напоминал поликлинику: длинный коридор, по обе стороны которого находились двери. Но на этом, собственно, сходство и заканчивалось. Около каждой двери — терминалы с распознаванием лиц, так называемые СКУДы. Они были хорошо знакомы Павлу. Внешне терминалы напоминали современные домофоны или планшеты. Встроенные в них камеры создавали цифровую маску лица, анализируя уникальные параметры: расстояние между глаз, форму скул, линию подбородка и другие черты. Полученное изображение преобразовывалось в цифровой шаблон и сравнивалось с базой данных сотрудников. Если совпадение найдено, система открывала дверь, нет — отказывала в доступе.

Новый сопровождающий довел Павла до третьей двери слева и остановился перед дисплеем терминала. Секунда, и негромкий щелчок возвестил о том, что замок открылся.

— Проходите, вас ожидают! — сказал провожатый и встал сбоку у стены.

«Ну, словно в тюрьме», — подумал Павел и потянул за ручку.

За дверь оказался кабинет в легком современном стиле: невесомая мебель светлых оттенков, высокие потолки, ламинат под белый дуб. И что совсем уж неожиданно — огромный аквариум литров на пятьсот у стены слева с разнообразными рыбками ярких расцветок.

— Ух ты! — не сдержался Павел. — У вас тут как в океанариуме.

— Хорош? Моя гордость! Сам подбираю рыб и водоросли, сам за ними ухаживаю! Ну, почти сам, — довольно произнес маленький пузатый мужичок, привстав в своем кресле из-за стола и протянув Павлу руку, — Дмитрий Сергеевич! Очень рад знакомству! А вы, стало быть, тот самый Павел Куропатов, которому меня очень просили дать интервью такие люди, которым не принято отказывать.

Дмитрий Сергеевич добродушно ухмыльнулся.

— Да, тот самый, — ответил Павел, пожимая ему руку, — тоже очень рад!

— Итак, признаюсь, — продолжал Дмитрий Сергеевич, — времени у меня катастрофически мало, но готов вам уделить пятнадцать минут. Расшифровку нашей беседы и все необходимые фото вы получите на электронную почту. С этим у нас тут строго, уж простите: ни записывать, ни снимать ничего нельзя.

На лице Павла не дрогнул ни один мускул, к подобному поведению ему не привыкать. Редко кто испытывает радость от общения с журналистами, специализирующимися на расследованиях и разоблачениях. Хотя конкретно в данном случае речь должна была пойти о новейших разработках для военной отрасли и сферах их применения в повседневной жизни. Ну и немного о деньгах.

— Отлично, я не задержу вас! Расскажите, пожалуйста, об энергощите над поселком.

— Хм... — в свою очередь удивился Дмитрий Сергеевич. — Откуда вы про него узнали?

— Я не раскрываю свои источники, — улыбнулся краешками губ Павел.

— Понимаю, понимаю, — Дмитрий Сергеевич в задумчивости постучал пальцами по столу. — Про энергетический щит, значит. Что ж. Это можно. Мы зовем его «Геракл».

— Щит?

— Да. Это наша новейшая экспериментальная разработка, не имеющая аналогов в мире. Силовое поле, способное защитить людей, здания, технику от снарядов, пуль, осколков и взрывной волны. Наш «Геракл» — это невидимый купол над поселком, его круглосуточная защита, — глаза Дмитрия Сергеевича заблестели: было видно, что куполом он гордится не меньше, чем аквариумом. — В основе системы — сеть датчиков и генераторов, расположенных по периметру поселка.

— Местные о них знают? — перебил его Павел.

— Да Боже упаси! — Дмитрий Сергеевич замахал на него руками. — Люди и так везде видят теории заговора, напридумывают с три короба, потом проблем не оберешься. Нет, конечно. Мы маскируем их под оборудование для работы мобильных сетей: вышки, трансформаторы.

— Логично, — сыронизировал Павел, — и почему потом люди такие теории придумывать начинают...

Дмитрий Сергеевич снова махнул рукой:

— Не преувеличивайте. Естественно, всё согласовано с Минобороны и местными властями. Кстати, перед тем как предоставлять полученную вами сегодня информацию общественности, советую проконсультироваться с вашими знакомыми в том же Минобороны. Они могут быть не в восторге.

— Как и вы?

— Ну что вы! Мы — коммерческая фирма. Нам подобная реклама только на пользу. Можно продолжать? — Дмитрий Сергеевич улыбнулся и, не дожидаясь ответа, заговорил. — Как только датчики фиксируют угрозу, сверхчувствительные сенсоры определяют направление, скорость и тип опасности. Искусственный интеллект анализирует траекторию и рассчи-

тывает точку перехвата. В нужный момент мощные лазеры и электромагнитные излучатели создают на пути угрозы облако ионизированного газа — высокотемпературную плазму. Это облако становится временным «щитом», который возникает ровно там, где нужно, и только на доли секунды. Несколько слоев плазменных барьеров могут быть созданы одновременно для защиты разных участков поселка.

Он так увлекся своим рассказом, что вскочил с кресла и принялся расхаживать по кабинету туда-сюда:

— Плазменный сгусток способен отклонить или замедлить летящий объект, а также поглотить и рассеять энергию взрывной волны. Для человека внутри купол остается прозрачным и безопасным, а снаружи — невидимым барьером, о который разбиваются пули.

— Звучит впечатляюще! — Павел действительно был поражен.

— И не только звучит, но и также впечатляюще работает! «Геракл» уникален, и сфера его применения поистине огромна! — показывая над собой руками полукруг, Дмитрий Сергеевич сел обратно в кресло.

— А не мог ли «Геракл» стать причиной того, что происходит сегодня в поселке? — после недолгой паузы спросил Павел. Эта мысль пришла ему в голову только что, и связь показалась вполне вероятной.

— Что вы имеете в виду?

— Ну, вы же знаете, что происходит внизу?

— А конкретнее? Я не хочу говорить о двух разных вещах, так что прошу уточнить! — голос Дмитрия Сергеевича сразу стал жестким и властным. От прежнего добродушного елеса не осталось и следа.

— Хорошо, уточняю, — вздохнул Павел, — неожиданные потери сознания и впадения в кому среди местных и отдыхающих не могут происходить вследствие работы ваших электромагнитных излучателей по периметру поселка?

— Это исключено! Система прошла все необходимые испытания и проверки, она абсолютно безопасна для всех, отдельно подчеркну это, всех живых организмов! Ни люди, ни собаки, ни даже рыбы с дельфинами — никто никакого! Слышите меня? Никто не получает никакого вредного воздействия на организм! Всё абсолютно безопасно! Тем более, если вас уж так это волнует, «Геракл» работает почти месяц, а все названные вами непонятные реакции среди населения произошли только сегодня ночью, что исключает его воздействие. Будь это «Геракл», всё произошло бы намного раньше. И даже про накопительный эффект мне не говорите: некоторые из пострадавших приехали в поселок лишь накануне!

— Навели справки, я смотрю, — усмехнулся Павел.

— Естественно! Нам надо быть в курсе всего, что происходит вокруг, чтобы оперативно реагировать на обвинения, подобные вашим. Любителей побросаться словами хватает, знаете ли!

— О, нет, нет! Я ни в чем вас не обвиняю. Боже упаси! Просто мысли вслух, извините.

— Что ж, тогда уж и вы тоже меня извините, — Дмитрий Сергеевич приподнялся в кресле и постучал пухлым указательным пальцем по своим часам на руке, — но у меня расписан весь день, и, к сожалению, я не имею больше никакой возможности продолжать наш увлекательный разговор!

Павел улыбнулся, кивнул головой и молча вышел. За дверью сопровождающий всё так же ждал его у стены. Интервью получилось ужасное. Всё пошло не по плану. Павел был очень собой недоволен. Подобных провалов за ним давненько не наблюдалось. Ну ничего, из поселка он пока не уезжает, может, удастся что-нибудь еще нарыть про этого «Геракла». По крайней мере, надо попытаться найти часть датчиков и генераторов, пообщаться с местными.

Весь уйдя в собственные мысли, Павел не заметил, как на него налетел и чуть не сбил с ног молодой парнишка в белом халате, появившийся внезапно из-за одной из дверей.

— Простите! — буркнул тот и поспешил дальше по коридору по своим делам.

И, только уже оказавшись за воротами «Янтаря» и сунув в карман полученный обратно смартфон (досмотр на выходе ограничился лишь проходом через рамку), Павел обнаружил в нём малюсенькую бумажку, сложенную в несколько раз. На ней кто-то старательно вывел следующее:

Медуза в 19:00

Глава 7

Бежать по гальке оказалось непросто

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.